

Ещё раз о норме (норма звучащей речи английского языка в контексте международного общения)

© Н. И. Гусева, 2000

1. ВВЕДЕНИЕ. Данная работа посвящена изучению нормы английского произношения в связи с преподаванием английского языка как иностранного в российской средней и высшей школе.

Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в том, что в современном мире английский язык функционирует уже не как средство общения между носителями языка и теми, для кого он не является родным, а как своего рода *лингва франка*, то есть язык общения между теми людьми, для которых английский язык не является родным, когда они не имеют в своем распоряжении общего родного языка. Тем не менее, методика преподавания английского языка в большинстве случаев осталась прежней: цель такого преподавания – научить учащихся понимать носителей языка (и быть понимаемыми ими), как правило – носителей RP¹ (Received Pronunciation или британской нормы английского произношения). Очевидно, что для успешного общения с другими носителями языка, для которых английский не является родным, учащимся необходима специальная подготовка. Отсюда и **задача данной работы** – попытаться определить подход к преподаванию английского как языка международного общения

АНГЛИЙСКИЙ КАК ЯЗЫК МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ И ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ

Причина необходимости изучения проблемы понимания между носителями языка, для которых английский не является родным, заключается в сосуществовании двух явлений.

ВО-ПЕРВЫХ, мы наблюдаем рост общего числа говорящих на английском языке как иностранном параллельно с дальнейшим распространением английского языка как иностранного на новых территориях.

¹ Поскольку русский перевод английских терминов, обозначающих британские социальные диалекты, как правило, не передает их сущности, а в некоторых случаях даже дает о них искаженное представление, как, например в данном случае (**Received Pronunciation** – Общепринятое произношение), здесь и далее в статье мы будем использовать английскую терминологию, см. *А.Л. Трахтеров. Английская фонетическая терминология. Москва, 1962.*

Возникающие в связи с этим варианты английского характеризуются переносом особенностей произношения родных языков той или иной страны на английское произношение. Эти особенности могут сильно отличаться друг от друга. В этой связи необходимо подчеркнуть, что различия между вариантами английского как языка международного общения принадлежат к области именно устной речи. Примером, наглядно демонстрирующим данное положение, могут послужить статистические исследования, проведенные в Великобритании в 1984 году: преподаватели английского языка легко могли определить родной язык учащихся многонациональных классов опираясь на их произношение; письменная же речь учащихся не давала возможности определить их родной язык.

ВО-ВТОРЫХ, в то время когда, казалось бы, чрезвычайно важно было приложить все усилия для сохранения статуса RP как образца, объединяющего различные варианты произношения, эта так называемая “престижная модель” подверглась жесточайшей критике со стороны преподавателей – причем как носителей языка, так и тех, для кого английский не является родным. Противники RP называют несколько причин, почему этот вариант не может рассматриваться как подходящий для иностранных учащихся образец: на нем говорит незначительное меньшинство носителей языка (около 3% населения Великобритании), а это значит, что учащиеся навряд ли встретят носителя данного варианта в процессе общения на международном уровне; это не самый простой вариант для изучения и понимания иностранцами; и, наконец, престиж данного варианта как языка образованных людей и выпускников частных школ в наши дни не имеет былого значения. К этому следует добавить, что RP с течением времени изменяется, в данный момент сближаясь с так называемым **Estuary English**², а потому он утрачивает и наиболее часто указываемое его сторонниками достоинство – определенность, доскональную изученность.

Между тем, мы не должны забывать и о точке зрения самих учащихся. В то время как большинство из них придают большое значение изучению произношения и многие стараются посетить Великобританию, дабы услышать “настоящий английский”, много и таких, которые не хотят избавляться от иностранного акцента – им достаточно быть

² Подробное освещение этого вопроса в данной работе представляется неуместным. Читатель может ознакомиться с данной проблемой в следующей статье: Долгина Е. А. Диалекты британского варианта современного английского языка в социолингвистическом освещении // Функциональные исследования. Москва, 1996. [Вып. 1].

понятыми и понимать речь собеседника в контексте международного общения. Установлено, что хотя учащиеся школ часто придают произношению больше значения, чем (увы!) это делают их учителя, они все же предпочитают “говорить понятно” приобретению “чистого произношения” носителя языка.

Тем не менее, различные варианты английского языка как иностранного должны заключать в себе определенную долю взаимного сходства – в противном случае понимание и, следовательно, эффективное международное общение между носителями различных вариантов английского как иностранного будет просто невозможным. Невозможным будет и функционирование английского как языка международного общения.

Кроме того, проблема еще более усложняется, если мы принимаем во внимание сторону восприятия *на слух (аудирования)*: очевидно, что носители английского как иностранного сталкиваются с большим количеством сложностей в восприятии и понимании отклонений от нормы произношения, чем те, для кого этот язык является родным.

Существуют три причины этого явления.

Во-первых, отклонения от нормы произношения имеют тенденцию “расходиться от образца в разных направлениях” (Брэдфорд, 1982), так что учащиеся, говорящие на различных родных языках, делают самые различные фонетические “ошибки”. Различные варианты произношения одного и того же звука требуют от учащегося дополнительных интеллектуальных затрат при обработке информации: сначала ему нужно определить, как бы звучал тот или иной “отклоняющийся от нормы” звук в образцовом произношении, а затем -- как бы он сам произнес этот звук, опираясь на собственную “норму” (в современной англистике эта дополнительная стадия обработки информации получила название *синтетического анализа*).

Во-вторых, иностранный учащийся обычно не имеет достаточной практики восприятия и понимания различных вариантов произношения (вариантов английского как иностранного). В классе он учится понимать варианты произношения носителей языка (чаще всего британского варианта английского), а в повседневном общении иностранный учащийся имеет куда меньше возможностей развить навыки понимания других вариантов английского, чем носители языка, которые приобретают их с самого детства путешествуя, слушая радиопрограммы и так далее.

В-третьих, в то время как при интерпретации той или иной языковой реалии носителям языка часто помогает контекст – как лингвистический, так и экстралингвистический – иностранные учащиеся склонны опираться именно на “фонетическую информацию”. Отклонения от нормы произношения – особенно на сегментном уровне – гораздо чаще мешают при восприятии информации тем, для кого английский язык не является родным, чем носителям языка. Модная среди составителей пособий по произношению тенденция уделять больше места суперсегментным аспектам за счет сегментных, представляется необоснованной и неразумной с точки зрения преподавания английского как языка международного общения.

2. “ОХ УЖ ЭТА НОРМА!” ИЛИ “АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПОДХОД” К ПРЕПОДАВАНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ЯЗЫКА МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ

*“В наши дни задача найти некую универсальную **норму** произношения английского языка превратилась в своего рода навязчивую идею англистики”,* — так пишет в статье “Pronunciation. Changing Pronunciation Priorities for Successful Communication in International Contexts” Дженифер Дженкинс³. И очень многие с ней согласны. Очень многие британские лингвисты, и некоторые представители других лингвистических школ, находящиеся под их влиянием. Для большинства же российских лингвистов это утверждение по меньшей мере непонятно. Понятие нормы давно известно из языковой и нормализаторской практики, а в 20 веке оно получило не только широкое распространение, твердое теоретическое обоснование, но и стало своего рода фундаментом для преподавания произношения. Оно так долго изучалось такими величинами в лингвистике как Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, А.А. Леонтьев, С.И. Ожегов (и многими другими), что опровергать его, признать “навязчивой идеей” и не более представляется большинству соотечественников просто невыносимым. Да и нужно ли это делать? Да, преподаватель, действительно интересующийся положением и развитием своего предмета в мире, знакомится с огромным количеством публикаций на тему произношения и его преподавания в наши дни; большинство материалов – это работы британских лингвистов. Однако русская лингвистическая традиция диктует иной подход к проблеме преподавания (как уже было сказано, этот подход неразрывно связан с понятием **нормы**), и возникает путаница: новые прогрессивные тенденции и открытия, кото-

³ См. IATEFL News Letter. 1999.

рые преподаватель черпает в работах своих британских коллег никак не увязываются с привычной ему методикой работы, а потому эти самые тенденции и открытия так и остаются в “пассиве” — мы знаем о них, упоминаем и описываем их в своих статьях, но дальше дело, как правило, не идет. Вопрос **нормы** считается одной из наиболее описанных и исследованных областей, но мы считаем необходимым еще раз обратиться к нему, дабы окончательно расставить все точки над “и”: представляется необходимым “примирить”, наконец, британскую и русскую лингвистические традиции (в отношении проблемы **нормы**), так как без этого просто невозможно говорить о каком-либо подходе к преподаванию английского произношения в российской школе.

Еще раз процитируем Дженифер Дженкинс: *“Произношение тесно связано с чувством национального своеобразия, и учащиеся, достигшие высокого уровня знания языка, тем не менее часто сознательно оставляют черты своего родного произношения в произношении английском, что можно только поприветствовать.”*⁴ Такую же мысль высказал профессор Дэвид Кристал на конференции IATEFL, проходившей в Москве, в МГУ им. Ломоносова в 1997 году. Подобная точка зрения представляется нам своего рода порождением колониальной психологии англичан, отрицать существование которой было бы просто лицемерием. Еще одним подтверждением этому может послужить составление аудиоматериалов к столь популярному в Москве учебнику “Headway”: многие говорящие являются носителями очень сильного регионального акцента. Не нужно быть лингвистом-профессионалом, чтобы признать тот факт, что понимать таких “ораторов” крайне сложно. Псевдодемократия британских лингвистов ничем не поможет лингвисту-иностранцу: для нас важно не социальное спокойствие британцев, а коммуникативная компетенция, обеспечение которой является основной целью преподавания английского языка в школе.

Разрабатывая новые теории преподавания языка, британские лингвисты решают прежде всего **свои** проблемы: так, например, конструирование **Estuary English** исходит из необходимости примирить существующие в обществе различные “нормы” произношения⁵: целью и результатом этого конструирования является формирование так называемой “золотой середины”, то есть такой разновидности английского языка, который, имея статус литературного, удовлетворял бы требованиям различных социальных групп. Что может извлечь для себя из этой теории российский лингвист? Учитывая, что во главу угла мы ставим ком-

⁴ См. там же.

⁵ См. названную статью Е. А. Долгиной.

муникативную компетенцию, а не демократизацию общественного мнения, мы можем принять Estuary English как образец того, что различные варианты произношения **могут** быть объединены, а значит, мы можем попробовать соединить какие-то другие варианты произношения, исходя уже из **наших** нужд.

Примирение британской и русской лингвистических традиций несомненно возможно, тем более – как будет показано далее – расхождение в теории не так уж велики. Разработки британских лингвистов несомненно полезны российскому преподавателю, но подходить к ним необходимо **критически**; соотносить их со своими нуждами и активно использовать, а не описывать и откладывать “на потом, когда все само собой установится и образуется”. Мы не можем себе позволить пассивного ожидания того момента, когда норма английского языка как языка международного общения установится сама.

Что же такое **норма**?

В “Лингвистическом Энциклопедическом Словаре”⁶ мы находим следующее определение: *“Языковая норма – совокупность устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации. Норма как совокупность стабильных и унифицированных средств и правил их употребления, сознательно фиксируемых и культивируемых обществом, является специфическим признаком литературного языка определенного периода.*

...Норма является одновременно и лингвистической и социально-исторической категорией. Социальный аспект нормы проявляется не только в отборе и фиксации языковых явлений, но и в системе оценок: правильно/неправильно, уместно/неуместно...

...Нормативность представляется в языке в двояком плане: норма это и совокупность реально использующихся в языке явлений, и совокупность тенденций отбора и правил использования языковых средств.

*...Норма – это не только стабильный и унифицированный, но и значительно дифференцированный комплекс языковых средств, предполагающий сохранение целого ряда **вариантов**. Вариативность языковых средств обеспечивает функционально-стилистическую дифференциацию литературного языка.*

...Норма неоднородна по составу: ядро литературной нормы составляют стилистически нейтральные, и следовательно, наиболее

⁶ Лингвистический Энциклопедический Словарь. М., 1990.

широко употребляемые языковые явления, периферию – функционально и территориально маркированные, но использующиеся тем не менее в рамках литературной нормы явления.”

Как видно из приведенных цитат, понятия о норме, принятое в российской лингвистической традиции, вовсе не противоречит современным теориям британских лингвистов, а только способствует их пониманию.

Согласно теориям отечественных лингвистов, то или иное языковое явление признается нормативным, если оно: 1) соответствует структуре языка; 2) регулярно воспроизводится в процессе коммуникации; 3) пользуется общественным одобрением и признанием, наиболее эксплицитной формой которого является **кодификация**.

На основе этих трех признаков возможно выделение языковых явлений, общих для всех признанных в настоящий момент вариантов нормы английского произношения.

Прежде всего необходимо определить *общую основу (ядро) английской фонологии*. Необходимо определить, что общего между всеми вариантами произношения английского языка, что позволяет носителям языка эффективно общаться с носителями иного варианта произношения, не испытывая при этом трудностей в понимании. Такая *общая основа* была описана в работе Дженнер “Преподавание произношения: общая основа” в 1989 году. Задача составления такого ядра – определить, какие аспекты английского произношения являются первичными с точки зрения преподавания английского как языка международного общения. Таким образом, выделяется 8 областей устранения ошибок произношения:

I. СЕГМЕНТНЫЙ УРОВЕНЬ:

1. Качество гласных;
2. Качество дифтонгов;
3. Структура слога и подмена согласных (за исключением [θ] и [ð]);
4. Упрощение группы согласных;

II. СУПРАСЕГМЕНТНЫЙ УРОВЕНЬ:

5. Словесное ударение;
6. Самостоятельные части речи и слабая форма слов;
7. Тоновая группа (деление на синтагмы);
8. Логическое/контрастивное ударение;

Пункты 1 и 2 не требуют особого комментария, так как смысло-различительная функция гласных очевидна, и необходимость соблюдения оппозиции напряженности – ненапряженности в английском языке

не подвергается сомнению. Однако степень напряженности – ненапряженности различна и в отдельных “исконных” вариантах английского языка, и с точки зрения проблемы понимания особой важности не представляет.

3. Многие английские согласные часто подменяются носителями английского языка как иностранного, что приводит к образованию совершенно других слов (например, корейское paint вместо faint, японское she вместо see), что, в свою очередь, создает проблему понимания и усложняет (если вообще не делает невозможным) процесс международного общения. Носители языка часто обходят эту проблему при помощи **контекста**, в то время как для иностранных учащихся проблема может оказаться просто неразрешимой. Более того, подмена согласных часто приводит к возникновению и вовсе несуществующих слов, что сразу поймет носитель языка, а вот тот, для кого английский не является родным, может еще долго искать эквивалент несуществующему слову в образцовой и в собственной норме произношения.

На первый взгляд, исключение [θ] и [ð] может показаться странным, но эти два звука “регулярно” подменяются [s]/[z], [f]/[v] или [t]/[d] практически во всех вариантах английского как иностранного, и потому проблемы понимания в контексте международного общения не возникает. Интересно, что единственный случай непонимания был “в обратном направлении”: правильно произнесенные [s] и [t] были восприняты как [θ].

4. Во многих языках существуют гораздо более строгие ограничения на сочетания согласных, чем в английском. Вдобавок, в большинстве языков преобладают слоги структуры CV (согласный + гласный), или вообще возможны только такие слоги. Учащиеся просто обходят эту “проблему”: они либо используют эпентетические вставки (добавление гласных), что в целом не мешает процессу понимания; либо удаляют “лишний” согласный, что ведет к весьма значительным проблемам понимания – особенно в международном контексте.

5. Недавние исследования показали, что носители языка определяют значение слова на основе его ритмической структуры, сначала выделяя ударный слог и затем находя возможное лексическое значение, отбрасывая возможные варианты в связи с тем, что их неударная часть не соответствует выделенному ударному слогу. Некорректное словесное ударение часто приводит к нарушениям и *логическо-*

го/контрастивного ударения, что, в свою очередь, приводит к нарушению смысла высказывания в целом.

6. Следует отметить, что языки со слоговым ударением (syllable-timed) и с *акцентным ударением* (stress-timed) должны рассматриваться как части одного континуума, а не как два различных полюса. Тем не менее, нельзя не признать, что в английском языке несамостоятельные слова действительно редуцируются гораздо больше, чем во многих других языках, и тенденция многих иностранных учащихся не редуцировать несамостоятельные слова в потоке речи представляет проблему понимания в общении с носителями языка, а не в контексте международного общения. С точки зрения международного общения обучение слабым формам не представляется необходимым.

7. Носители английского языка как иностранного часто не могут корректно поделить английское высказывание на синтагмы (тоновые группы), чаще всего по той причине, что в их родном языке паузами отделяются более длинные отрезки речи. Это приводит к использованию пауз в самых неожиданных местах высказывания, что создает впечатление недостаточного владения языком. Кроме того, участникам международного общения требуется больше времени на обработку информации, что делает процесс общения менее эффективным.

8. Во многих языках система логического ударения – если вообще может проводиться какое-либо сравнение – в корне отличается от английской системы: логическое ударение падает на последнее слово или группу слов. Перенос системы логического ударения из родного языка носителем английского как иностранного приводит к тому, что выделяются неважные с точки зрения информативности части высказывания, такие как местоимения или предлоги. В сочетании с другими типичными произносительными ошибками (в особенности – с подменой согласных или уменьшением их количества) такое использование логического ударения может существенно препятствовать процессу эффективного общения на международном уровне.

Вышеописанные “области устранения ошибок произношения” являются ключевыми с точки зрения преподавания английского как языка международного общения: учитывая эти особенности представляется возможным конструирование удобного для нас – преподавателей английского языка как иностранного – варианта произношения – своей **нормы**, ядро которой составляют языковые явления, полностью соответствующие структуре языка и не препятствующие процессу

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 2000. – Вып. 12. – 148 с. ISBN 5-89209-585-1

коммуникации на международном уровне. Однако стоит отметить, что мы считаем неправомерным давать какой либо готовый “рецепт”: “...ни один автор в качестве отдельного лица не может и не имеет права взять на себя функции “законодателя”, предписывающего нормы произношения”⁷; выработка такой – соответствующей нашим интересам – нормы является одной из задач дальнейших исследований российских лингвистов и преподавателей.

⁷ Слова Р. И. Аванесова из «Предисловия» к 4-му изданию его книги «Русское литературное произношение». М., 1968.